

Шаг к людям
Моссовета

Н/кн. 86
в Москва

Гастроли по
стране

Георгий Тараторкин, народный артист РСФСР

ШАГ К ЛЮДЯМ

— Гастроли — нормальные будни театра, естественная практика его жизни. Заканчиваются гастроли, мы возвращаемся домой. И вот уже смотрим в недавнее с чуть грустной улыбкой: было... Но не уходит, не уходит из памяти... Одни гастроли не похожи на другие, в каждом из них своя неповторимость. Край ли тому виной, люди ли, в нем живущие, — не знаю. Наверное, больше все-таки — люди...

Так Г. Тараторкин начал в беседе с нашим корреспондентом Л. Днепровским свой рассказ о прошедших в этом году гастролях Академического театра имени Моссовета в Ставрополье.

— Встречи с людьми Ставрополя оказались едва ли не самым сильным впечатлением от мчущихся гастролов.

Мы выходили на сцену великолепнейшего районного Дворца культуры (многие московские ДК позаивдавали бы такой архитектуре) и видели в зрительном зале людей, в которых кровь циркулирует с чуть, сдается, завышенной скоростью.

Коренные казаки! Корни, начало всего живого на этой земле. А какие лица — и мужские, и женские! В глазах — горючая смесь пылкости и лукавства: кто ты, актер, что ты за человек!

Знаете, о чем подумалось! Не дай бог, кому-то из московских гастролов (актеров ли, певцов или представителей какого-то иного жанра) позавидно себе этакое высокомерное «столичное» отношение к залу, — о-о, тяжело здесь этому человеку придется, тяжело.

Вопросы, как и везде, как и в Москве, кстати сказать, задавали разные, были и маленькие, конечно, на без этого. Но в большинстве своем вопросы выдвигали не только осведомленность людей о

том, что происходит в стране, в искусстве, но — и это очень дорого — заинтересованность, желание соотнести свое и чуждое мнение о каком-то событии, явлении. И возникали цепочки обмена, я их очень чувствовал.

Подобные встречи требуют от обеих сторон сознательной и эмоциональной мобилизации. Но у актера, когда он выходит к зрителю, всегда существует некая внутренняя драматургия. Ведь он делает шаг к людям. У каждого из нас, актеров, причины для такого шага разные. Для меня в «очной ставке» со зрителями (после, возможно, какой-то определенной работы в театре или кино) важно провезти — не сегодняшний день, — подлинную ценность того, что мне дорого. И проверить, не просто выслушавшая отзывы, но активно, с открытым, как говорится, забралом.

Есть еще один момент. Дело в том, что с какими-то из ролей профессиональная судьба меня разлучила: спектакль со временем сходит с репертуара, а к кинолентам и вовсе нельзя возвратиться. Но судьбы сыгранных героев постоянно живут во мне, а повязан с ними едва ли не на всю жизнь. И встреча со зрителем дает мне прекрасную возможность вновь выйти с этими ролями на широкую аудиторию.

На встречах со зрителями края все больше и больше по-

нимал: я от них не свободен. Потому что и они, и я — очень сложно стоим на земле. Потому что на земле вообще очень сложно стоять.

Я вспоминаю тридцатилетнего человека Алексея Косютина, ставшего недавно председателем легендарного в крае колхоза «Коммунистический маяк». Колхоза, выросшего из коммуны двадцатого года. В ту далекую и суровую пору люди, решившие поселиться на сравнительно небольшом участке земли, Агрого платили за свою решимость — кровью, жизнями.

Несколько десятилетий (сорок, кажется, лет) был тут председателем Герой Социалистического Труда Чухнов, человек, не менее легендарный в крае. И вот сейчас огромным хозяйством руководит 30-летний человек. И я видел, как он готов, как он хочет ответить за свое дело.

В «Коммунистическом маяке» много детей. Они делают лишь первые шаги по земле, а в них уже есть ощущение этой земли, на которой они родились. Это чувствуешь.

Потрясающий музей в «Коммунистическом маяке». Вся история — с первых дней создания коммуны, борьбы за нее, защиты от недругов... И как бережно содержится!

Неделю от музея огорожен небольшой участок земли, а на нем стоят любопытнейшие и совершенно неизвестные многим сельчанам из других мест края орудия труда.

А в ста метрах от участка — мемориал погибшим землякам.

И все это — музей, участок с орудиями труда, мемориал — создано, рождено исключительно любовью и уважением к истории своего дома, своего колхоза, земли, по которой ходишь каждый день.

И когда здесь нас встречали с цветами, то не было в

этом обычного церемониала встречи гостей. Нет, то была сама душевная открытость, непосредственность, щедрость, искренняя радость.

Понимаете, люди здесь такие. И другими уже никогда не будут. Знаете, почему! Потому что они — авторы своей жизни! Подлинные хозяева земли, труженики на ней и ее дачи.

Как часто в разговорах о назначении театра мы настаиваем на том, что в сочетании «театр — зритель» театр-де всегда должен быть ведущим началом. Но суть, видимо, в другом. Гастроли в Ставрополе лишним раз убедили, что значение театра в жизни людей надо истолковывать шире: способен ли он своей художественностью, неравнодушием к тем или иным характерам, явлениям поднять зрителя на творчество.

Любые гастроли театра — это всегда ответственно. Там более что мы ехали в места, где первыми представляли театральное искусство столицы. Да еще — к людям, в искренности и заискивательности которых, как мы очень скоро убедились, сомневаться не приходится. Потому было не легко — именно перед таким зрителем проверить, насколько подлинными заботами сегодняшнего дня мы живем, достаточно ли современными средствами художественной выразительности пользуемся, продолжаем ли поиск, продолжится ли строительство театра?

...Все сводится к разговору о людях. В данном случае — о людях Ставрополя. А они — сильные люди. Потому

Когда готовилась эта статья и печати, группа актеров Театра им. Моссовета во главе с его директором Л. Лосевым еще раз побывала в Кировском районе Ставропольского края на празднике Урожая. А завтра туда на районную комсомольскую конференцию вылетают два молодых актера Виктор Гордеев и Владимир Герюшкин.

Так что договор о сотрудничестве, заключенный Театром им. Моссовета с Кировским районом Ставропольского края, уже претворяется в жизнь.

что живут отнюдь не на той земле, в которую, как говорится, палку воткнул — и само по себе выросло что-то. Там сложная земля. Она требует от тех, кто на ней трудится, характеров. Но она и дарует людям самую, быть может, дорогую возможность — уважать себя.

Не уходит из памяти встреча с первым секретарем Кировского райкома партии Сергеем Михайловичем Роменько в одном из дворцов культуры.

— Район наш дальний, — рассказывал он, — из крайцентра добираться сюда трудно. Казалось бы, здесь любому гастролеру будешь рад. А нет. Я хочу, чтобы в этом зале жители района встречались бы только с настоящим искусством. Чтобы каждая встреча стала для них памятной.

Секретаря райкома можно понять: ему работать с этими людьми. И он хочет, чтобы люди уходили отсюда, из этого зала, с расстрвоженной душой. Вот такой человек. Хотя огромный район, он прекрасно знает свои земляки, об интереснейших судьбах многих из них рассказывает так подробно, будто прожил с этими людьми всю свою жизнь.

У него в этом ДК — школа искусства для детей. На четверта человек. Многие педагоги — с консерваторским образованием.

От него не уходит, к нему хотят попасть.

...Когда еще доведется быть в тех местах?

И как знать, не прорвутся ли однажды сквозь толщу времени впечатления от тех встреч в одной из будущих работ? И тогда, словно вернувшись в те незабываемые дни, скажешь кому-то из своих друзей-стравропольцев:

— Здравствуй. Вот и свиделись...

11 ДЕК 1986
ВЕЩЕЛКА КИТАЙ
Г. Москва